

Раздался голос, одновременно незнакомый и знакомый:

— Доктор Цюй, это Ван Сяосюй.

Два часа спустя Цюй И с пакетом еды бродил у зеленой зоны перед зданием центра Цзиньхуэй.

Было восемь вечера, и большинство сотрудников центра уже разошлись по домам, но коммерческие здания в центре города все еще светились огнями. В каждом офисе оставались те, кто боролся за выживание, задерживаясь на работе допоздна.

Все, кроме пластической хирургии Вэйшэн.

В больнице было всего три человека: один действительно болел, второй подозрительно симулировал, а третий, анестезиолог, не мог один поддерживать работу больницы.

Эта элитная клиника пластической хирургии оказалась в беспрецедентном тупике и была вынуждена временно прекратить работу.

— Его родителей нет в городе, и, судя по его словам, он давно порвал с семьей... Сейчас он совсем один, ему тяжело даже дышать... Эх, как друг, я просто стараюсь помочь!

Два часа назад он получил звонок от Ван Сяосюя.

Ван Сяосюй говорил тихим голосом, объясняя, что звонит из коридора апартаментов Шэнь Фана, чтобы тот, чьи нервы сейчас на пределе, не услышал разговор.

— Вы уже вернулись в апартаменты Хубинь?

— Да, у вас есть время в выходные? Я хотел бы поговорить с вами о Шэнь Фане...

— Это... Вы хотите спросить о его поле? Честно говоря, я сам не уверен... Лучше спросите его напрямую, думаю, он, возможно, расскажет, почему так вышло.

— Я... Я... — Ван Сяосюй, казалось, был готов стукнуться головой о стену. — Я не знаю... Ай! Эх...

— Доктор Цюй... — внезапно телефон оказался в руках Шэнь Фана, и Цюй И почти представил, как Ван Сяосюй, пойманный с поличным, выглядит в этот момент.

Цюй И усмехнулся:

— Шэнь... Фан.

Странно, независимо от того, мужчина он или женщина, он все равно остается старшей медсестрой. Почему же теперь, когда стало ясно, что он мужчина, эти слова так трудно произнести?

Шэнь «старшая медсестра», похоже, уже отказался от женского голоса, или, возможно, без добавления женских гормонов его мужской голос стал низким и слегка хриплым. По телефону он звучал непривычно, и Цюй И потребовалось время, чтобы привыкнуть.

— Доктор Цюй, вы, случайно, не обидели директора? — он сразу же задал этот вопрос, и его тон совсем не выдавал слабости, в отличие от описания Ван Сяосюя: «Он едва дышит после болезни».

Цюй И вздрогнул:

— Почему вы так думаете?

— Директор написал, что два дня не ел и не пил, и ему больно.

Шэнь Фан улыбнулся, послав ошеломленному Ван Сяосюю многозначительный взгляд. Он был в просторной пижаме, с собранными в хвост волосами, и совсем не стеснялся говорить по телефону:

— Что вы с ним сделали? Ударили его или переспали с ним?

Цюй И, который действительно ударил и чуть не переспал с ним, промолчал.

— Он очень упрямый, и, судя по всему, он объявил голодовку.

Цюй И удивился:

— Не может быть.

— Доктор Цюй, директор просто капризный ребенок, но он не плохой человек. Главное, он совершенно беспомощен в быту, даже не знает, где ближайший супермаркет. Все в его доме заказывается через интернет. Вы не могли бы перестать его злить, а то он умрет с голоду.

— Это невозможно, когда я уходил, холодильник был полон.

— Он даже чай заварить не умеет, а вы ждете, что он сам себе что-то приготовит?

— ...

Разве Вэйшэн Яо мог из-за него устроить голодовку? Конечно, нет.

Но последние два дня явно были для него тяжелыми. Цюй И провел с ним ночь в борьбе, и Вэйшэн Яо, который «простудился до костей», оказался в полном подчинении, ему чуть не сломали ногу!

Как гордый Вэйшэн Яо пережил эти два дня?

Той ночью Цюй И не сдерживал себя, могло ли его драгоценное тело пострадать?

Он просто ушел и не спросил, действительно ли это было так ужасно?

Сложное чувство «обидчика» привело Цюй И в центр Цзиньхуэй. Он огляделся, словно вор, достал электронную карту для лифта.

Он убеждал себя, что лучше перестраховаться. А вдруг Вэйшэн Яо действительно пострадал от его рук?

В тот день он несколько раз терял контроль, мог и переборщить...

Вэйшэн Яо был не как все. Его руки стоили миллионы, и Цюй И не мог относиться к нему, как к обычному парню из деревни, с которым можно подраться.

В деревне все просто — любую проблему можно решить, выяснив отношения в драке. Но с Вэйшэн Яо был один вопрос: можно ли считать его нормальным мужчиной?

Это не было дискриминацией. Вэйшэн Яо излучал высокомерие, его капризы превосходили даже его бывшую подругу Сяо Юньянь. И, столкнувшись с таким мужчиной, который к тому же был его начальником, Цюй И решил, что лучше не заходить слишком далеко.

Он представил себя бодхисаттвой, спасающим всех живых существ. К тому же он обещал обеспечивать Вэйшэн Яо трехразовым питанием, а уже два дня не выполнял обещание...

Пусть будет квит!

Цюй И настроился, глубоко вздохнул и шагнул в лифт.

Только он успел приложить карту, как в лифт ворвался человек с безразличным выражением лица и встал позади него.

Цюй И обернулся. Это был мужчина лет тридцати семи с короткой стрижкой, квадратным

лицом, густыми бровями и глазами, полными решимости, словно он был солдатом, выполняющим задание.

Цюй И вежливо указал:

— Брат, вы, случайно, не пользуетесь моей картой?

Мужчина быстро нажал кнопку «19» и улыбнулся:

— Извините, я сотрудник клиники на девятнадцатом этаже, просто забыл карту.

Сотрудник клиники на девятнадцатом этаже:

— ... Правда?

— На какой этаж вы едете? — мужчина с решительным видом напомнил, что лифт поднимается. — Может, я нажму?

Цюй И посмотрел на него:

— ... Девятнадцатый.

Решительный мужчина слегка дернулся:

— Ха-ха-ха... — он засмеялся, чтобы скрыть смущение. — Так быстро раскрыли? Ну что ж...

Цюй И насторожился:

— Кто вы и зачем здесь? Клиника уже закрыта.

Мужчина колебался, затем, словно приняв важное решение, сжал кулак и кивнул:

— Ладно, рискну!

Он протянул руку Цюй И:

— Здравствуйте, я Фан Жомин, журналист из журнала «Общественный наблюдатель». Могу я взять у вас интервью?

Цюй И:

— ... Журналист?

Что я вообще делаю?

Цюй И глотнул горького кофе, задавая себе этот вопрос.

Перед ним сидел Фан Жомин, представившийся старшим журналистом журнала «Общественный наблюдатель», и размешивал пенку в своем ледяном мокко.

Цюй И не понимал, что на него нашло. Возможно, внутренний голос кричал, что он не готов снова столкнуться с Вэйшэн Яо, или внезапное появление журналиста вызвало у него тревогу и недоумение... Так или иначе, он теперь сидел с этим незнакомцем в кафе на втором этаже центра Цзиньхуэй.

— Вот моя визитка.

Фан Жомин с улыбкой протянул визитную карточку:

— Мне очень повезло, что новый анестезиолог Вэйшэн Яо оказался таким принципиальным молодым человеком.

Цюй И не ответил на этот комплимент, он внимательно изучил визитку.

— Если вкратце, моя работа — это вскрывать социальные проблемы и разоблачать скрытые преступления! Вы можете поискать в интернете мои статьи, за последние десять лет я опубликовал немало материалов, вызвавших широкий резонанс в обществе. В медиасфере я занимаю определенное положение, — с гордостью заявил Фан Жомин.

— Вы сказали, что расследуете деятельность нашего директора? — Цюй И убрал визитку. — Что именно вы хотите узнать о нем?

Да, когда его разоблачили в том, что он выдает себя за сотрудника клиники, Фан Жомин сразу же сменил тон.

Он признался, что расследует деятельность пластической хирургии Вэйшэн, и, узнав, что Цюй И — анестезиолог клиники, очень обрадовался, попросив его предоставить какую-либо информацию о Вэйшэн Яо в обмен на вознаграждение.

Цюй И, конечно, отказался. Он всегда относился к СМИ с подозрением, считая, что «словесные атаки» не приносят пользы, ведь любая ситуация многогранна, и односторонние репортажи всегда вызывают негативные последствия.

<http://bllate.org/book/15546/1376553>